

В.Н.Шкунов

Развитие торгово-экономических отношений Российской империи с государствами Латинской Америки в XIX — начале XX вв.

Статья посвящена истории торгово-экономических отношений Российской империи с государствами Латинской Америки в XIX — начале XX в. Приведены примеры взаимовыгодного торгового сотрудничества отечественных купцов и предпринимателей с латиноамериканскими партнерами. Особое внимание уделено проблемам государственно-правового регулирования внешнеторговых связей.

Ключевые слова: Россия, Латинская Америка, внешняя торговля, экспорт, импорт.

Товары из Латинской Америки были известны в России издавна. Они ввозились реэкспортом из Европы и пользовались большим спросом. У некоторых из них специфические названия, поэтому в настоящее время их сложно идентифицировать. Так, в 1671 г. в архангельский порт было доставлено 6 176 пуд. и 5 280 шт. так называемого бразильского дерева¹. В следующем году в этот же порт через Европу было привезено 10 кип, 2360 пуд. и 11 925 шт. бразильского, фернамбукового и синего дерева и, по всей видимости, другими суднами дополнительно поступило 5 кип, 1 000 пуд., 472 шт. бразильского, фернамбукового и синего дерева². В 1673 г. отмечена доставка 9 837 пуд. и 643 шт. с фернамбуковым деревом³.

Можно предположить, что под названием «бразильское дерево» понимали палисандро Рио или «бразильское железное дерево» (*Caesalpinia echinata*). Это дерево на спиле имеет буровато-красный цвет. Краска, произведенная из него, использовалась для работы с тканями и бумагой, а его древесина высоко ценилась как прекрасный материал для изготовления музыкальных инструментов.

Владимир Николаевич Шкунов — доктор исторических наук, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник Поволжского филиала Института российской истории РАН (orientru@mail.ru).

С другой стороны, российские товары в первой половине XIX в. можно было встретить в самых разных уголках Латинской Америки. Наши негодцианты проявляли повышенный интерес к рынкам этого макрорегиона. Особенно заманчивым представлялось освоение латиноамериканских рынков руководителям Российско-американской компании. Посланник в Мадриде Дмитрий Павлович Татищев (1767—1845) в письме императору Александру I от 13 марта 1817 г. отмечал, что испанский король Фердинанд VII был заинтересован в восстановлении своего флота на российских верфях. И поскольку такое намерение было очень серьезным, дипломат полагал, что российская сторона могла бы добиться серьезных уступок от испанцев «в виде прав на наибольшее благоприятствование в Гаване, в Веракрусе или в портах на побережье материка»⁴. Д.П.Татищев считал, что активное участие в торговых связях России с народами Южной и Центральной Америк могли бы принять финляндские деловые люди. Он напомнил императору, что «торговый флот этой провинции (Финляндии. — *В.Ш.*) часто посещает порты Средиземного моря, поэтому рейсы дальнего плавания ему были бы не в диковинку, и торговля с Новой Испанией открыла бы перед ним гораздо более широкие горизонты»⁵. В декабре 1816 г. в порт Рио-де-Жанейро прибыли торговые суда Российско-американской компании «Кутузов» и «Суворов» под началом капитана I ранга Леонтия Андриановича Гагенмейстера (1780—1833). Известный российский путешественник впоследствии писал, что «торговля наша с Бразилией никогда не будет важна, доколь иностранным купцам не воспрещено будет иметь там на кораблях своих самовольно употребляемый российский флаг и доколе россияне не воспользуются тем же правом, какое имеют англичане, которые платят там пошлины только по 15%, между тем как все другие обязаны платить по 25%»⁶. Сам капитан осуществил ряд торговых сделок, находясь в Перу. В порту Кальяо с «Кутузова» были проданы железо, гвозди, полотно, снасти, смола, воск, ружья и прочее на общую сумму 21 090 пиастров⁷. Но сдерживающим фактором на пути развития торговых связей России с народами Южной Америки тогда были высокие таможенные пошлины (до 25—30%).

В июне 1819 г. российский посол в Лондоне Христофор Андреевич Ливен (1774—1838) направил на имя императора Александра I послание короля Гаити Генриха I (Анри Кристофа, 1811—1820), который предлагал дружбу российской стороне и выражал намерение развивать торговые отношения. Король отмечал, что за время после достижения независимости в Гаити стали процветать торговля и ремесла, а «труд почитается как источник всех богатств»⁸. Однако позиция Санкт-Петербурга в этом случае оказалась очень осторожной и взвешенной, с оглядкой на мнение Парижа и Лондона.

В первой четверти XIX в. расширился ввоз кубинского сахара в Россию. Его доставкой занимались европейские торговцы. Однако пошлины на него в российских таможнях были разными: так, испанцы пользовались таможенными преимуществами перед англичанами; для первых действовали более низкие пошлины. Павел Гаврилович Дивов (1763—1841), сенатор, а в 1820 г. временно управляющий министерством иностранных дел, в переписке с Карлом Васильевичем Нессельроде (1780—1862) упоминал о беседах с английским послом Чарльзом Бэгготом (1781—1843) по поводу просьб британского кабинета о снижении пошлин в России на кубинский сахар⁹. В апреле 1822 г. интерес к развитию торговли с Россией проявляли

власти Республики Колумбия. Российский посол в Париже Карл Осипович Поццо-ди-Борго (1764—1842) получил от колумбийского государственного деятеля Франсиско Антонио Сеа (1766—1822) письмо с приложенной нотой, в которой содержалось официальное предложение по вопросу установления прямых торговых отношений.

Следует отметить, что стремление российских властей к расширению торговых связей с государствами Латинской Америки особенно отмечено в первой половине 20-х годов XIX в. Об этом свидетельствуют многочисленные дипломатические документы того времени. Освободительная борьба народов и провозглашение независимости стран в это время вызывали повышенный интерес к региону. Россия, естественно, не оставалась в стороне от событий, происходящих в Новом Свете. Генеральный консул России в Филадельфии Федор Архипович Иванов (1787—?) оценивал освобождение испанских колоний как явление «благодетельное» и способное оказать хорошее влияние «на состояние национальной промышленности России»¹⁰. В письме управляющему министерством иностранных дел К.В.Нессельроде от 16 июня 1822 г. он писал: «Развитие колоний, главными отраслями хозяйства которых являются земледелие и добыча благородных металлов, приведет к повышению спроса на наше железо и к увеличению его потребления; изделия наших полотняных мануфактур также найдут лучший сбыт; донныне их весьма охотно приобретали жители о. Куба. Торговый флот Соединенных Штатов, в свою очередь, лишь выиграет от оживления нашей внешней торговли, занимаясь перевозками наших товаров в колонии и товаров последних к нам»¹¹.

Несомненно, что рынки этого макрорегиона были привлекательны для отечественных торговцев. Нередко они на свой страх и риск отправлялись в дальние торговые путешествия, смутно представляя себе, что их ждет в далеких краях. Так, в 1828 г. на Кубе начал торговую деятельность российский подданный Александр Людерт, основавший в Гаване Торговый дом «Людерт и Бауер». В процессе работы (по всей видимости, он был не один) А.Людерт столкнулся с некоторыми препятствиями, вызванными отсутствием на Кубе российского консульства и потребностью в официальной защите своих прав и интересов. Вот почему он обратился к министру финансов Егору Францевичу Канкрину (1774—1845) с просьбой учредить в Гаване российское консульство, «которое могло бы иметь тщательное наблюдение за ходом торговли тамошнего края, а равно и за продажей там российских товаров»¹². Прошение было рассмотрено в Санкт-Петербурге, а Людерту направлен ответ с предложением стать российским консулом на Кубе. После назначения купца А.Людерта вице-канцлер Нессельроде в своем докладе императору Николаю I просил о разрешении назначить вице-консулов в главных морских портах Кубы. Свое предложение он мотивировал тем, что «торговые сношения и других портов сего острова с Россией могут также принести нам ощутительную пользу»¹³. Из доклада понятно, что Людерт и его торговый дом торговали также с государствами Европы и Соединенными Штатами.

Российский посланник в Мадриде Петр Яковлевич Убри (1774—1848) после учреждения в Гаване российского консульства в письме, адресованном министру иностранных дел Испании Мануэлю Гонсалесу Сальмону (1778—1832) от 15 апреля 1830 г., отметил, что «поскольку российское

торговое мореплавание неуклонно расширяется, и императорский флаг произвел выгодное впечатление в самой Гаване», было бы целесообразно, по его мнению, «создавать подобные учреждения в других владениях его католического величества»¹⁴. Это письмо свидетельствовало о росте интереса к Латинской Америке. Косвенным подтверждением того, что торговый дом «Людерт и Бауер» был не единственным на рынках Кубы и других испанских владений является и другое наблюдение П.Я.Убри, который отметил, что многим российским мореплавателям услуги оказывает торговый дом «Pasley Little et Co», действовавший на Канарских островах¹⁵. Российский посланник в Мадриде по собственной инициативе поручил управляющему этим торговым домом Жану Голлуэ осуществлять «заботу о российских консульских интересах в Тенерифе» и намеревался ходатайствовать о назначении его российским консулом на Канарских островах.

Торговые интересы Российской империи простирались в это время и на другие уголки Латинской Америки. Тот же Н.Я.Убри в депеше от 24 февраля 1829 г. упоминал о том, что испанское правительство объявило Кадис открытым городом, а также об утверждении новых правил выдачи консульских экзекватур в Пуэрто-Рико¹⁶.

В рассматриваемый период Санкт-Петербург стремился упрочить и торговые связи Российской империи с Бразилией. С инициативой о заключении первого торгового договора с этой южноамериканской страной выступил в 1828 г. первый российский посланник Франц Францевич Борель (1775—1832). Однако непризнание Россией независимости Бразилии и противоречия с португальским королевским двором сдерживали заключение договора. 15 июля 1829 г. вице-канцлер К.В.Нессельроде направил Ф.Ф.Борелю депешу с подробным изложением основных подходов российских властей к регулированию торговых связей с Бразилией¹⁷. В документе подчеркивалось, что «мы поддерживаем с императором Бразилии мирные и дружественные отношения, и что он действует также в интересах России, открывая новую сферу для развития ее торговли»¹⁸. Под новой сферой торговли Нессельроде полагал активное освоение южноамериканского канала отечественной внешней торговли. В письме российскому послу в Лондоне вице-канцлер писал о том, что Санкт-Петербург не намерен вмешиваться во внутренние дела Португалии. По всей видимости, посол Христофор Андреевич Ливен в Лондоне вел переговоры с бразильским дипломатом маркизом Филишберту Барбасеной (1772—1841). Вместе с тем 1830 и 1831 гг. выдались для бразильской торговли не совсем удачными. Это объяснялось несколькими причинами: прогрессирующим ростом выпуска фальшивых монет на внутреннем рынке, погромами магазинов, принадлежавших португальцам, неурожаем некоторых культур, вызванным проливными дождями, смывшими посевы. В эти годы объемы внешней торговли Бразилии упали, снизились и поставки бразильских товаров в Российскую империю. Начало 30-х годов XIX в. также выдалось неблагоприятным и для внешней торговли Уругвая. В 1831 г. привоз в страну оценивался в 1 229 700 пиастров, а вывоз — в 1 712 000 пиастров¹⁹.

В июне 1829 г. Х.А.Ливен докладывал вице-канцлеру о переговорах мексиканского посланника в Лондоне Висенте Рокафуэрте (1783—1847) с российским генеральным консулом Г.К.Бенкхаузенем по поводу заключения договора о дружбе и торговле между Мексикой и Россией. В ходе пе-

реговоров мексиканский дипломат передал своему российскому коллеге специальный меморандум, содержащий доводы Мехико по поводу выгод, которые могут быть извлечены Российской империей от расширения торговли с Мексикой. В нем, в частности, говорилось о том, что российские купцы посредством Мексики смогут снабжать дальневосточные владения России, включая Камчатку, самыми необходимыми товарами из Чили и Перу (пшеница, мясо, вино, оливки и т.д.), а также укрепить торговое мореплавание и китобойный промысел в Тихом океане²⁰. Однако и в этом случае Санкт-Петербург подошел к предложению очень взвешенно: российские власти вновь проявили повышенную осторожность, не желая портить отношения с ведущими европейскими державами, включая Испанию. Министр финансов Канкрин в письме вице-канцлеру Нессельроде, озаглавленном «О трактате с Мексикой», от 10 октября 1829 г. писал: «...честь имею ответственность, что сношения наши с Мексикой на первый раз так маловажны, что, кажется, не требуют никакого особенного соглашения, даже в отношении к Калифорнии, где собственная польза Мексики требует поощрять вывоз хлеба»²¹.

В 40-е годы XIX в. в Российскую империю шли прямые поставки товаров из Бразилии. Так, в 1841—1842 финансовом году, по официальным бразильским данным, из Рио-де-Жанейро было отгружено 1 торговое российское судно тоннажем в 526 т²². А в период деятельности Российско-американской компании ее представители сбывали добытую рыбу даже в Чили²³. Из Чили и других стран Латинской Америки в русские колонии поступали хлеб, солонина, масло, спиртные напитки, «колониальные товары»²⁴.

О том, что из Латинской Америки стабильно поступало в Российскую империю, можно судить по опубликованным таможенным тарифам. Конечно, некоторые товары идентифицировать по стране происхождения очень сложно, тем не менее, некоторые из них, указанные в тарифах, однозначно имеют американское происхождение. Приведем несколько примеров. Так, по данным тарифов 1841 г. и 1850 г., в Россию завозили следующие товары: табак в листьях «Негро» (традиционный мексиканский сорт черного табака, листья которого служили в качестве покрова сигар сорта «Мадуро». — *В.Ш.*), бакаутовое дерево (гваяковое дерево (*Guaiacum officinale*), произрастающее в странах Южной Америки и на островах Карибского моря. — *В.Ш.*), бананы, экзотические растения и животные и пр.²⁵.

В 1866 г. из Российской империи в Бразилию было экспортировано товаров на 12 277,8 долл., а вывезено — на 460 660,71 долл.²⁶.

Известный исследователь истории внешней торговли России Степан Осипович Гулишамбаров в своей фундаментальной монографии очень точно подметил снижение влияния в Латинской Америке европейских держав (за исключением Великобритании) и усиление позиций США: «Появление множества независимых республик в Южной и Центральной части Америки служит наглядным подтверждением ослабления европейского престижа в Новом Свете»²⁷. Это нашло отражение и в расширении присутствия латиноамериканских государств на мировом рынке. К концу XIX в. они сумели потеснить некоторые страны в торговле хлебом, шерстью, мясом и салом, кофе, сахаром, хиной и пр. В рассматриваемый период экспорт кофе из Латинской Америки (в том числе и в Российскую империю) выглядел следующим образом: Бразилия — 27 388 тыс. пуд., Венесуэла —

3 512 тыс. пуд., Гаити — 2 094 тыс. пуд., Гватемала — 1 717 тыс. пуд., Пуэрто-Рико — 1 030 тыс. пуд., Мексика — 991 тыс. пуд., Никарагуа — 982 тыс. пуд., Ямайка — 261 тыс. пуд., Колумбия — 684 тыс. пуд., Суринам — 4 тыс. пуд.²⁸

Несмотря на рост производства собственного свекловичного сахара, Россия потребляла немало и импортного. Через европейские страны в пределы империи этот продукт (тростниковый сахар) доставлялся и из Центральной и Южной Америки. Приведем пример по некоторым странам: Куба — 14 млн пуд., Бразилия — 12 млн пуд., Перу — 4 млн пуд., Демерара (Гайана. — *V.III.*) — 6,7 млн пуд., Пуэрто-Рико — 4 млн пуд., Барбадос — 3,1 млн пуд.²⁹ Наконец, заметную роль в экспорте латиноамериканских государств играла хина. Торговлю этим лекарственным средством фактически монополизировала Голландия, которая в огромном количестве закупала хину в Южной Америке (Колумбия, Эквадор, Венесуэла — 61 пуд., Кюрасао — 336 пуд и т.д.). Обороты Голландии в торговле по этой позиции достигали 300 млн гульденов³⁰. В Россию ежегодно привозили около 152 пуд. хины.

В Российскую империю также в основном реэкспортом из европейских стран и США доставлялись чилийское и аргентинское виноградное вино, золото (Мексика, Колумбия, Бразилия, Гвиана французская, Венесуэла и т.д.), серебро (Мексика), медь (Чили и Мексика), олово (Боливия), марганец (Чили) и т.д. Проанализировав мировой рынок XIX в., российский экономист С.И. Гулишамбаров пришел к выводу, что из стран Нового Света во внешнеторговых связях самую заметную роль играли США (11% мировой торговли), при этом заметив: «Из других американских государств наибольший интерес представляют Бразилия и Аргентина: обе они вывозят больше, чем ввозят не потому, конечно, чтобы внутреннее производство имело в них особенное развитие, а вследствие отсутствия потребности во многих таких предметах, которые в более культурных странах являются насущной необходимостью»³¹.

В феврале 1898 г. специальным указом Государственного Совета был разрешен беспошлинный ввоз в Российскую империю дерева кебрачо*, которое доставлялось из стран Южной Америки³². Оно употреблялось в России для разных целей: кора — в фармацевтической промышленности, сама древесина — в мебельной, а также при изготовлении деревянных скульптур.

30 июня 1898 г. были внесены существенные изменения в тарифное законодательство Российской империи. Если до этого по так называемой европейской торговле таможенный тариф применялся одинаково к товарам, доставленным из любых стран, то после внесения изменений тариф фактически стал двойным: в одном случае пониженный, а в другом — общий по европейской торговле. К первой группе стран, в частности, относилось Перу. С ней Россия заключила торговый договор 4 мая 1874 г. Первой из латиноамериканских государств торговый договор с Российской империей подписала Бразилия еще 6 октября 1847 г.

К началу XX в. российские посольства, миссии и консульства (по состоянию на 1900 г.) находились в следующих странах и владениях: Арген-

---

* Кебрачо (исп. quebracho) — собирательное название трех субтропических очень прочных видов деревьев.

тина (Буэнос-Айрес), Бразилия (Рио-де-Жанейро, Баия, Белем, Маранхао, Пернамбуко, Порто-Аллегре, Сантос, Сеара), Барбадос, Мексика, Уругвай (Монтевидео), Чили (Вальпараисо)³³. Эти учреждения играли важную роль в развитии внешнеторговых связей Российской империи с государствами Латинской Америки.

Еще в 1891 г. в одесском издательстве вышла небольшая брошюра с кратким очерком об Аргентине, в которой представлена справочная информация. Неизвестный автор метко заметил: «Аргентинская Республика растет с каждым днем, и в более или менее близком будущем она займет то видное положение, которое ей пророчат многочисленные исследователи ее физических и социальных условий»³⁴.

К концу XIX в. государства Латинской Америки заняли определенную нишу в мировой торговле и международном разделении труда. В следующей таблице мы приводим сведения о площади, численности населения, торговом флоте, а также об объемах внешней торговли некоторых латиноамериканских государств по состоянию на 1895—1896 гг.

Увеличение производства позволило некоторым латиноамериканским государствам к концу XIX в. играть роль крупных игроков на мировом рынке. К примеру, Аргентина кратно нарастила производство шерсти: если в 1860 г. оно составило 1 140 700 пуд., то к 1897 г. достигло 7 777 000 пуд.³⁵ В течение этих десятилетий Франция и Германия, напротив, утратили роль крупных производителей шерсти. Сбыт российской шерсти все больше ощущал проблемы, вызванные конкуренцией с аргентинцами. То же самое можно сказать и об увеличении поставок на европейский и азиатский рынки пшеницы из Аргентины и Чили. Так, традиционный для России рынок сбыта хлеба — Великобритания — все больше стал поглощать пшеницу из Аргентины: если в 1881—1890 гг. импорт из этой страны составлял всего 812 тыс. ц, то в 1895 г. — уже 11 400 ц³⁶. То же самое происходило и на германском рынке.

Следует отметить также рост экспорта тростникового сахара: в 1844—1848 гг. на Кубу и Пуэрто-Рико приходилось до 13 860 тыс. пуд. сахара, Британскую Вест-Индию — 8 640 тыс. пуд., Бразилию — 5 800 тыс. пуд., Датскую и Голландскую Вест-Индию — 1 465 тыс. пуд.³⁷ Россия также закупала большое количество латиноамериканского кофе. В 1895 г. на долю Бразилии приходилось 70% (25,4 млн пуд) всего мирового экспорта кофе, а его производство по другим странам Центральной и Южной Америки выглядело следующим образом: Венесуэла — 3 512 тыс. пуд., Гватемала — 1 717 тыс. пуд., Гаити — 2 094 тыс. пуд., Мексика — 991 тыс. пуд., Никарагуа — 982 тыс. пуд. и т.д.³⁸ Об объемах потребления кофе в Российской империи можно судить по следующим данным: если в 1801 г. его импорт составлял 72 695 пуд., в 1850 г. — 185 тыс. пуд., в 1860 г. — 377 000 пуд., в 1890 г. — 391 000 пуд., в 1895 г. — 398 000 пуд.³⁹

Товары из государств Латинской Америки поступали в Россию как напрямую, так и, чаще всего, при посредничестве европейских держав и США. К примеру, Гамбург с выгодой сбывал в Россию чилийскую селитру (в конце 90-х годов — 2 496 т), каучук (1 704 т), кофе (3 901 т), медь (2 811 т) и пр.⁴⁰ Этот товар поступал как в балтийские, так и в черноморские порты России.

**ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ,
ДАнные ОБ ИХ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ И ТОРГОВОМ ФЛОТЕ
ПО СОСТОЯНИЮ НА 1895—1896 гг.**

Государство, владение	Площадь, км ²	Население, тыс. человек	Торговый флот		Внешняя торговля, тыс. руб. золотом		
			Число судов	Тоннаж	Импорт	Экспорт	Всего
Аргентина	2888	4043	200	49854	118870	150085	268955
Боливия	1334	2270	5	3992	4846	5926	10772
Бразилия	8361	14668	474	141858	189200	227000	416200
Венесуэла	1044	2324	22	3641	40903	25229	66132
Гватемала	125	1365	16	4728	4669	15920	20589
Колумбия	1203	3920	6	1295	7147	9355	16502
Куба	119	1632	—	—	38260	60964	99224
Мартиника	3	380	—	—	5230	4912	10142
Мексика	1947	12570	274	—	28733	71412	100145
Никарагуа	124	351	—	—	2126	3219	5345
Перу	1137	2972	39	11996	8161	12854	21015
Парагвай	253	502	945	21202	492	2546	3038
Сан-Доминго	49	504	4	1731	1970	3659	5629
Тринидад	4,543	232	—	—	12858	11290	24148
Уругвай	179	825	64	17779	34271	43934	78205
Чили	776	3414	230	185573	16345	21412	37957
Ямайка	11	693	—	—	14314	11258	25572
Эквадор	307	1400	4	1731	6031	8432	14463

Источник: С.О.Г у л и ш а м б а р о в. Всемирная торговля в XIX в. и участие в ней России. СПб., 1898, с. 203—204.

В 1910 г. в Санкт-Петербурге был открыт оптовый склад по реализации ямайских бананов. Для России это было, по существу, новое дело. У его истоков стоял Бруно Леопольдович Еллинек, который представлял самую крупную английскую фирму, специализировавшуюся на торговле бананами. Спрос на этот экзотический фрукт оказался очень высоким: россиянам он понравился. Вскоре отделения склада были открыты в Москве и Риге, что свидетельствовало о расширении географии сбыта. Бананы в Санкт-Петербург доставлялись еженедельно на быстроходных пароходах с рефрижераторами, совершавших рейсы на Гульль (ныне город Кингстон-апон-Халл в Йоркшире. — *В.Ш.*). Товар складировался в районе Екатерининского канала, где находились склады фирмы. Сам Б.Л.Еллинек приложил немалые усилия к популяризации употребления бананов в Российской империи, наладил широкую рекламную кампанию. Фирма, которую он представлял, обладала основным капиталом в 100 млн руб., владела собственными плантациями на площади около 800 тыс. га, а также арендовала значительные земли как в Центральной Америке, так и на островах Карибского моря. Для транспортировки бананов фирма использовала до 25 тыс. ло-

шадей, быков и мулов, а также до 100 пароходов. Все это свидетельствовало о масштабах торговых оборотов⁴¹.

В рассматриваемый период укреплялись торговые связи Российской империи и с Чили. На внутреннем рынке большим спросом пользовалась чилийская селитра, которая использовалась в качестве поверхностного удобрения. Об объемах ввоза и потребления этого товара в России можно судить по следующим данным: только за три первые месяцы 1914 г. в страну было импортировано 2,6 млн пуд. чилийской селитры на 7,5 млн руб.⁴². В Петрограде на Большой Конюшенной находилось представительство Делегаций соединенных производителей чилийской селитры, которое возглавлял доктор философии Карл Карлович Ракман. Такие представительства были во многих странах Европы, Америки, а также в Австралии. Финансировалась их деятельность правительством Чили совместно с основными производителями продукции — «Association Zalitera de Propaganda» и «Chilean Nitrate Committee». Селитра добывалась на севере Чили, перерабатывалась на фабриках в провинциях Тарапака и Антофагаста, откуда вывозилась в самые разные страны, включая и Россию.

Расширение торговых связей между Российской империей и государствами Латинской Америки обеспечивалось развитием путей сообщения. В начале XX в. между портами Америки и России курсировали торговые суда. При этом география морских направлений расширялась.

Начавшаяся Первая мировая война внесла существенные коррективы во внешнеторговую стратегию Российской империи. Прекращение торговых связей с Германией и ее союзниками вызвало смещение торговых каналов в направлении стран Востока, Латинской Америки и других регионов мира. В отечественной прессе того времени отмечалось: «С каждым днем все более и более назревает вопрос о торговом сближении с Францией, Англией, Италией, Японией, Америкой и т.д.»⁴³. Расширение импорта товаров из стран Латинской Америки в то же время меняло ситуацию на внутреннем рынке России и не всегда в лучшую сторону. К примеру, увеличение импорта качественной шерсти из Южной Америки в первое десятилетие XX в. привело к подрыву тонкорунного овцеводства на юге Европейской России и на Северном Кавказе.

Таким образом, в XIX — начале XX вв. торгово-экономические отношения Российской империи с государствами Латинской Америки значительно упрочились. Расширение экспорта из латиноамериканских государств привело к существенным изменениям в структуре российского экспорта в Европу. Кроме этого, если до начала XVIII в. латиноамериканские товары попадали в Россию через европейских посредников, то в рассматриваемый период упрочились прямые торговые связи. Несомненно, укрепление торгово-экономических отношений отвечало насущным экономическим потребностям народов России и Латинской Америки.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Б. Г. Курц. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев, 1915, с. 124.

² Там же, с. 128.

³ Там же, с. 134.

- ⁴ Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского Министерства иностранных дел. Серия 2: 1815—1830 гг., т. 1(9): ноябрь 1815 — сентябрь 1817 г. М., 1974, д. 148, с. 496.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Там же, д. 156, с. 517.
- ⁷ Там же, с. 745.
- ⁸ ВПР. Серия 2: 1815—1830 гг., т.3(11): май 1819 г. — февраль 1821 г., М., 1979, с. 744.
- ⁹ Там же, с.806.
- ¹⁰ ВПР, Серия 2: 1815—1830 гг., т.4(12): март 1821 г. — декабрь 1822 г., д. 185, с. 535.
- ¹¹ Там же.
- ¹² АВПРИ, ф. «Административные дела IV-5», 1829 г., д. 4, л. 34.
- ¹³ Там же, д. 1, л. 151.
- ¹⁴ Там же, д. 246, л. 17.
- ¹⁵ Там же, л. 19.
- ¹⁶ АВПРИ, ф. «Канцелярия», оп. 468, д. 7604, л. 46—85 об.
- ¹⁷ Там же, д. 9871, л. 13—25.
- ¹⁸ Там же, л. 13.
- ¹⁹ Движение всесветной торговли. — Журнал мануфактур и торговли, 1833, № 2, с. 106.
- ²⁰ АВПРИ, д. 8933.
- ²¹ АВПРИ, ф. «Канцелярия», оп. 468, д. 3661, л. 19.
- ²² W. H a d f e l d. Brazil and the River Plate in 1868. London, 1869, p. 22.
- ²³ К. С к а л ь к о в с к и й. Русская торговля на Тихом океане: Экономическое исследование русской торговли и мореходства в Приморской области Восточной Сибири, Корею, Китае, Японии и Калифорнии. СПб., 1883, с. 240.
- ²⁴ С. Ф е д о р о в а. Русская Америка: от первых поселений до продажи Аляски. Конец XVIII — 1867 год. М., 2011, с. 163.
- ²⁵ Полные таможенные тарифы 1841 и 1850 годов в сравнительных таблицах. СПб., 1851, 123 с.
- ²⁶ W. H a d f e l d. Op. cit., p.177.
- ²⁷ С.О. Гулишамбаров. Всемирная торговля в XIX веке и участие в ней России. СПб., 1898, с. 160.
- ²⁸ Там же, с. 217.
- ²⁹ Там же, с. 218.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Там же, с. 224.
- ³² ПСЗРИ, Собр. 3-е, т. 19-1, д. 16492, с. 129.
- ³³ М. Р о т ш и л ь д. Коммерческая энциклопедия, т.4. СПб., 1901, с. 30—33.
- ³⁴ Аргентинская Республика. Очерк. Одесса, 1891, 32 с.
- ³⁵ О.С. Гулишамбаров. Указ. соч., с.28.
- ³⁶ Там же, с. 69.
- ³⁷ Там же, с. 32—33.
- ³⁸ Там же, с. 36.
- ³⁹ Там же, с. 37.
- ⁴⁰ Там же, с. 84.
- ⁴¹ Торгово-промышленный мир России: художественное иллюстрированное издание. 1915. Петроград, 1915, с. 348.
- ⁴² Там же, с. 223.
- ⁴³⁴ Там же, с. 38.